

ЗАРУБЕЖНАЯ ШКОЛА

ГОЛОС КАК МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ИНСТРУМЕНТ В РАМКАХ КОММУНИКАТИВНОЙ ПЕДАГОГИКИ ФРГ

VOICE AS THE MULTIPURPOSE TOOL IN THE COMMUNICATIVE PEDAGOGICS
OF GERMANY

Завалишина Лия Викторовна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры лексики и фонетики немецкого языка, Московский педагогический государственный университет, факультет иностранных языков.

liya-zavalishina@yandex.ru

Голос – неотъемлемая часть личности, имеющая колоссальное влияние и на самооценку, и на отношения с людьми, и на отношения с миром в целом. Учитель имеет все возможности для управления своим голосом настолько, чтобы он стал поистине его собственным, хорошо отлаженным многофункциональным инструментом.

Voice – the integral part of the personality having enormous influence both on a self-assessment, and on the relations with people, and on the relations with the world as a whole. The teacher has all opportunities for management of the voice so that it became really its own, well debugged multipurpose tool.

Ключевые слова: интонации; голосовые тембры; темп речи; алгоритмы дыхания; дикционная проработанность; варьирование громкости и высоты.

Keywords: intonations; voice timbres; tempo of speech; algorithms of breath; development of diction; loudness and height variation.

Первым шагом к успешному выступлению (или успешной коммуникации) в рамках коммуникативной педагогики ФРГ является осознание учителем необходимости развития речевых навыков как его первоочередной задачи.

Будущих учителей в ФРГ обучают следующим невербальным характеристикам речи, а именно [1; 245]:

- а) интонации;
- б) голосовые тембры;
- в) темп речи;
- г) определенные алгоритмы дыхания;
- д) дикционная проработанность;
- е) варьирование громкости и высоты.

Сочетание этих характеристик составляет «звуковой портрет» учителя, его внутреннее состояние, внешнее поведение.

Наиболее понятным в языке бывает не слово, а тон, ударение, модуляция, темп, с которыми произносится ряд слов, одним словом, музыка, скрывающаяся за словами; страстность, скрывающаяся за музыкой; личность, скрывающаяся за страстностью, т.е. все то, что не может быть написано.

Дикция – это, прежде всего, четкое, правильное произнесение согласных звуков, а артикуляция – явственное звучание гласных.

Речь учителя, четко артикулирующего гласные и явственно произносящего все согласные звуки, на слух воспринимается как речь человека, уважающего себя, уважающего других. К мнению такого учителя трудно не прислушаться.

Преодоление дикционных трудностей сводится в ФРГ к чисто психологической работе. Этому учат будущих учителей на тренингах. Приведем несколько примеров полезных упражнений, предлагаемых участникам на практических занятиях.

Надо позволить себе говорить четко. Взять в качестве тренажера нейтральный текст (например, скороговорки), проговорить его медленно, утрированно четко произнося абсолютно все гласные и согласные, так как они написаны. Добиться того, чтобы такой способ произнесения стал естественным и внутренне оправданным. Постепенно дикционная четкость и артикуляционная ясность распространится и на собственные речевые стратегии.

Громкий голос – это свидетельство природной силы. Чем больше сила воздушной струи, тем звук громче. Тот же принцип действует и для духовых инструментов. Но срабатывает этот принцип в том случае, если, во-первых, этому потоку ничего не мешает, дыхание свободно, и, во-вторых, звук «опирается» на диафрагму.

Основа любого звука – это дыхание. Можно даже сказать, что голос – это озвученное дыхание: в звукоизвлечении используются те же самые органы, что и в дыхательном процессе. Дыхание у учителя часто стеснено, зажато, что оказывает негативное влияние не только на его голос, но и на его физическое и психологическое здоровье.

Для налаживания естественного, природного алгоритма дыхания будущим учителям необходимо научиться использовать дыхательные гимнастики, в процессе которых голос учителя приобретает практически неиссякаемый запас прочности.

Создателем и пропагандистом «Искусства дыхания при речи, пении и движении» - так называлась первая опубликованная в Америке в середине прошлого века работа по системе трехфазного дыхания - был Лео Кофлер, немец по национальности, бывший оперный певец, впоследствии профессор пения. Он изложил основные принципы нового метода оздоровления человеческого организма посредством комплексной тренировки всего дыхательного аппарата на основе правильного дыхания. Наблюдения дыхания человека, погруженного в глубокий и спокойный сон, приводят Л. Кофлера к основному практическому выводу, определившему впоследствии сущность его системы: правильное, оздоровляющее дыхание, объединенное гармонической работой всего дыхательного аппарата, состоит (как и работа сердечной мышцы!) из трех фаз [2, с. 157]:

- 1) непроизвольного, бесшумного вдоха (обязательно через нос);
- 2) выдоха;

3) краткой паузы - передышки.

Все три фазы одинаково важны, одинаково целесообразны.

Согласно Л. Кофлеру, дыхательная гимнастика оказывает следующие положительные эффекты на организм учителя [2, с. 170]:

- 1) правильное дыхание усиливает кровообращение, повышает энергообмен;
- 2) правильное дыхание помогает при эмоциональном напряжении; благодаря целенаправленному дыханию можно быстро успокоиться.

Учителю следует обязательно придерживаться профилактических мероприятий, связанных с бережным отношением к своему голосу [2, с. 177]:

- 1) говорить сознательно на выдохе, пытаясь перед началом разговора спокойно отрегулировать дыхание, сознательно выдохнув;
- 2) четкая артикуляция экономит силу голоса, поэтому следует избегать быстрого говорения;
- 3) пытаться говорить всегда настолько естественно, насколько это возможно;
- 4) изучать индивидуальные возможности своего голоса и использовать их оптимальным образом;
- 5) гордиться своим голосом как уникальным феноменом, отличающим нас от других.

Разумеется, для сохранения своего голоса учитель должен соблюдать и элементарную «технику безопасности»: режим дня, сбалансированное питание, щадящий температурный режим, определенный уровень влажности в помещении и т.д. Нельзя забывать, что голос – это часть нас, а не нечто отдельное, и реагирует он на внешние изменения точно так же, как реагирует наш организм [2].

Громкость голоса учителя зависит не только от его голосовых мышц и поставленного дыхания. Для того чтобы учителя услышали, иногда достаточно обострить дикцию: можно говорить тихо (с задней парты), но очень четко артикулируя, так, чтобы его услышали на большом расстоянии [3].

Тембр голоса, как еще говорят, его «окраска» – обертоновый ряд, который делает неповторимым голос каждого человека. Тембр зависит от физических данных человека: объема легких, строения голосовых связок и костей черепа. Но он может существенно меняться, если учитель научится направлять звук через различные резонирующие части тела: грудную клетку, живот, зубы, лоб, затылок. При владении резонаторами, «внутренними микрофонами» тела, учитель может добавить своему голосу высокие обертоны, делая его более звонким, «полетным», пробивающим пространство даже большого зала, может подстроить свой тембр в соответствии с характеристиками помещения, где он говорит, находя общий резонанс со стенами, полом, потолком. Таким образом, голос учителя становится достаточно звучным (да еще и красиво «окрашенным») при минимальной нагрузке на голосовые связки.

Когда мы говорим о **гибкости голоса**, то, прежде всего, имеем в виду речевые интонации, способность голоса к модуляциям.

Интонации – это главные маркеры эмоций, звучащих в речи учителя.

Интонации могут обманывать окружающих, внушая им их собственное настроение, вопреки смыслу произносимых слов. Могут интонации, напротив, выдавать подлинные чувства учителя, когда ему это совершенно не хочется. Если учитель не умеет контролировать свои интонации, его ученик непременно почувствует «слабину», и все усилия учителя окажутся напрасными.

Но чаще всего учителю просто не хватает интонационного разнообразия, делающего его речь яркой, артистичной, интересной для восприятия.

Для того чтобы овладеть новыми интонациями, учителю нужно научиться приему «слушать – слышать – воспроизводить». Прислушаться к речи, своей или чужой, постараться для начала определить, когда голос идет вверх, когда вниз. Если это сразу не получается, взять односложное слово, вроде «да» или «нет», и поиграть с ним, направляя голос вверх и вниз. В этом упражнении помогут заранее приготовленные рисунки с разнонаправленными стрелками. Если есть желание добиться скорейшего результата, одновременно с движением голоса следует рисовать эти стрелки «хирономически», т.е. при помощи движения рук, широких «дирижерских» жестов. Таким образом, постепенно налаживается координация между тем, что видишь, слышишь и чувствуешь, а способность слышать и воспроизводить интонации будет подкреплена на визуальном и кинестетическом уровнях. Научившись слышать и воспроизводить простейшие интонации, учитель сможет, как из деталей конструктора, составить из них любой интонационный рисунок [3, с. 57].

Темп не может быть слишком быстрым или слишком медленным, если это продиктовано смыслом того, что говорит учитель, целью, которой он хочет достичь. Но если учитель сбивается на быстрый или медленный темп против своей воли и не можете его изменить, с этим, безусловно, стоит поработать. И в случае ускоренной и в случае замедленной речи поможет один и тот же прием — чтение нараспев.

Учитель говорит слишком медленно не потому, что растягивает слова, а потому, что делает между ними слишком большие паузы. Из-за этого распадается речевой поток и теряется смысл произносимого. Так называемые «слова-паразиты» не могут заполнить паузы, но лишь еще больше затрудняют понимание. В этом случае учителю рекомендуются тренироваться для начала на написанном тексте: разметить его по коротким смысловым отрывкам (обычно обозначенным знаками препинания) и буквально пропеть, беря дыхание только в отмеченных местах. Если дыхания не хватает, сделать разбивку более мелкой или тренировать дыхание. Когда это упражнение начнет получаться, переносить новый навык на бытовую речь и на выступления.

В случае слишком быстрой речи можно воспользоваться тем же упражнением: пропевать фразы, но уже откровенно растягивая слоги.

Высота голоса – весьма существенный фактор, влияющий на восприятие речи учителя. Считается, что учитель с низким голосом производит впечатление самодостаточного и более уверенного, чем обладатель высокого голоса.

Повысить или понизить тон речи учитель сможет, развивая свой диапазон, «раскачивая» голос, при помощи певческих упражнений, вверх и вниз от своего основного, естественного, так называемого «примарного» тона. Но «примарный» тон по-прежнему останется основой его голоса. Необходимо привыкнуть к звучанию своего собственного голоса, полюбить его – только тогда он будет слушаться своего носителя.

Утвердительные интонации, направленные вниз, с акцентом на нижнем тоне также поддержат образ уверенного учителя. Незавершенные интонации, заканчивающиеся на верхнем тоне, создадут впечатление неуверенности; мягкие (по дуге), нисходящие интонации озвучивают просьбу, ласку или жалобу.

Медленный темп речи работает на имидж спокойного учителя. Быстрый темп создаст учителю репутацию эмоционального человека.

Учитель с четкой дикцией и правильной артикуляцией производит впечатление человека, уважающего себя и других.

Таким образом, говоря о голосе, можно сделать вывод, что у учителя есть все возможности для управления своим голосом настолько, чтобы он стал поистине его собственным, хорошо отлаженным многофункциональным инструментом, заточенным под те педагогические задачи, которые он перед собой ставит. И не только: голос — неотъемлемая часть личности, имеющая колоссальное влияние и на самооценку, и на отношения с людьми, и на отношения с миром в целом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Bromme, R.: Kompetenzen, Funktionen und unterrichtliches Handeln des Lehrers. In: Enzyklopadie der Psychologie. Bd.3, S.177-212. Göttingen 1997.
2. Kofler, Leo (1992): Die Kunst des Atmens. Kassel, 6. Auflage.
3. Gutzeit, Sabine (2008): Die Stimme wirkungsvoll einsetzen. Weinheim, 3. Auflage.